

Глава 127.1.1. Встреча со старым знакомым (часть 1)

По дороге домой Шен Синь с Лу Сюэ Ян молчали. Хотя они и старались всеми силами скрыть свои эмоции, полностью подавить их супруги так и не сумели. Шен Цю тоже сидел, на себя не похожий, и даже беззаботная Лу Тань чувствовала, что что-то не так, и в кои-то веки боялась открыть рот.

В конце концов Шен Мяо нанесла обиду Принцессе Мин Ань, а значит – и Наследному Принцу страны Цин. Семья Шен только-только вернулась в город и сразу попала под прицел. Казалось, их судьбой управляет невидимая рука, раз за разом жестоко бросающая их в эпицентр бури. Шен Синь и Лу Сюэ Ян не боялись проблем для себя, но сегодня на рожон полезла Шен Мяо, и они страшились, как бы Принцесса Мин Ань не свела её в могилу своей ненавистью.

Раз всё сложилось так, как сложилось, оставалось только одно. Когда наступает наводнение, нужно держаться земли – поэтому Шен Мяо необходимо защищать, защищать ещё тщательнее, чем раньше. Других вариантов не дано.

Вернувшись в резиденцию, Шен Мяо сразу же проследовала в свою комнату и переоделась. К тому времени за окном уже потемнело. Она зажгла масляную лампу и уселась рядом с ней. Гу Ю, заметив, что хозяйка не намерена ложиться, спросила:

– Молодая Леди всё ещё волнуется из-за произошедшего с ней на банкете? Это ничего. Хозяин и Фюрен отгонят от Молодой Леди кого угодно, а уж тем более эту Принцессу Цин.

Шен Мяо покачала головой. Она знала характер Принцессы Мин Ань лучше кого бы там ни было. Принцесса славилась своей гордыней и в прошлой жизни уже сумела устроить Шен Мяо ад на земле. Причиной её тогдашней неприязни к Шен Мяо было то, что она никак не могла взять в толк: как такой благородный и выдающийся Фу Сюй И мог жениться на таком недоразумении? В этой же жизни место Фу Сюй И в её сердце занял Принц Жуй – и даже здесь Шен Мяо встала у неё на пути. Правду говорят мудрецы. Иногда вражда между двумя людьми предначертана так явно, что, сколько бы жизней не прошло, она сохранится – пусть даже в разных обликах.

– Вы все можете идти, – сказала Шен Мяо. – Мне не хочется спать, поэтому я чуть поиграю в шахматы и потом лягу.

Гу Ю хотела что-то возразить, но Цзин Чжэ вовремя дёрнула её за рукав. Цзин Чжэ ответила:

– Тогда эти служанки удалятся. Молодой Леди не стоит думать слишком много. После тяжёлого дня лучше лечь спать пораньше, иначе можно навредить здоровью. Ночи сейчас холодные, и лучше не засиживаться допоздна.

Шен Мяо согласно кивнула, и Цзин Чжэ с Гу Ю покинули комнату.

Шахматный стол был пуст. Шен Мяо аккуратно расставила белые фигуры на одной стороне, чёрные – на другой, и действительно принялась играть сама с собой.

Она играла, и время тянулось медленно. Через несколько десятков минут фигуры уже расположились по всему столу, и игра усложнилась. Изначально она ходила как попало, но теперь приходилось долго обдумывать каждый ход, прежде чем двигать фигуру.

За окном, во дворе, стояла гробовая тишина – даже птицы и насекомые не издавали ни звука. Столица Дин погрузилась в сон. Только лёгкий ветерок еле слышно завывал между стенами двора.

В очередной раз глянув на шахматный стол, Шен Мяо с шумом выдохнула.

Спустя два года силы всех отрядов были приведены в действие, все пешки были расставлены по своим местам. В каком-то смысле эти пешки были даже важнее ключевых фигур, ведь одними ключевыми фигурами выиграть невозможно. Это была игра между ней и Фу Сюй И, но теперь ей казалось, что она не учла многих факторов.

Всё в этой жизни продолжало меняться, в том числе и она. Теперь она была уже совсем не той, что тогда, тоже можно было сказать и о других. Единственное, что оставалось неизменным всегда – это сами перемены. И никто не мог сказать наверняка, какие ещё перемены произойдут в этой игре.

Она в последний раз смерила фигуры взглядом, потом подошла к окну и настежь открыла его. Осенний ветер ворвался в комнату, принес с собой приятную прохладу. Тени деревьев покачивались в свете масляной лампы, и Шен Мяо долго изучала эти тени прежде, чем отвернуться. Лампа на столе почти выгорела, пламя в любой момент было готово потухнуть.

Это и произошло вскоре. Огонь погас, и лунный свет хлынул в комнату, как молочно-белая сверкающая река. Такой свет был в разы приятней, чем искусственный свет лампы.

Вдруг со стороны стола послышался звук. Взгляд Шен Мяо метнулся туда и замер. У шахматного столика сидел человек, неизвестно, как долго. Он сжимал в руке одну из чёрных фигур, которую до этого со стуком поставил на стол. Он поднял голову и посмотрел прямо на Шен Мяо.

Пурпурная с золотом мантия волшебным образом переливалась в свете луны, и силуэт незнакомца казался Шен Мяо странно знакомым. Видимо, на его лице было надменное выражение, но сказать точно было нельзя – половину лица закрывала серебряная маска, придающая ситуации ещё более мистическую атмосферу.

Шен Мяо не удивилась незваному гостю. Не изменившись в лице, она уверенным движением закрыла окно, и в комнате стало темно. Шен Мяо наощупь подошла к столу и снова зажгла лампу.

В тёплом жёлтом свете человек с его изящной одеждой и красивой причёской выглядел ещё великолепнее, чем обычно. Шен Мяо взяла лампу в руки и села напротив гостя.

– Ты меня ждала? – голос молодого человека был как мёд для ушей. В ночной темноте он звучал по-настоящему сокровенно, словно открывал глубокую тайну. Что ещё удивительнее, в голосе этом хоть и с трудом, но можно было расслышать нечто похожее на озорную насмешку.

Шен Мяо уставилась на маску. Даже этот аксессуар не мог скрыть его красивой внешности. Точеный подбородок и красная линия губ, ещё более будоражащие от того, что главная часть лица была всё ещё недоступна взору. Ходили слухи, что в Имперской семье Большого Ляна красивыми были все, и хоть внешность Принца Жуя оставалась тайной, представить его несимпатичным было попросту невозможно.

– Ваше Высочество ударили по Дворцовым воротам трижды. Разве это не значило, что вы назначаете этой дочери чиновника встречу ровно в полночь? Эта дочь чиновника не осмелилась послушаться вашего приказа.

После этих слов Шен Мяо могла поклясться, что на губах собеседника заиграла улыбка.

– Такая умница.

Его поведение было флиртующим, может быть, его даже можно было назвать флиртом. Однако Шен Мяо всё равно ощущала невидимую, но от этого не менее реальную дистанцию между ними. Как если бы этот человек был холодным и жестокосердным, и она об этом знала. Шен Мяо исподлобья поглядела на него.

– Что Ваше Высочество хотели сказать этой дочери чиновника?

Юноша в пурпурной мантии как ни в чём не бывало снял со стола чёрную фигуру и принялся вертеть её в руках. Его длинные пальцы, ловко перебирающие фигуру, словно играющие на музыкальном инструменте, прекрасно сочетались со всем его элегантным образом. Он посмотрел на шахматный стол и произнёс:

– Занимательная игра. Маленькая Девочка, наша жизнь очень похожа на шахматы, только в жизни мы мало что решаем. Кто знает, где в итоге окажется Большой Лян в этой игре? И какой фигурой будет этот Принц?

Даже глянув на шахматный стол Шен Мяо в полумраке, он увидел, что на самом деле фигуры стоят не на клетках, а на карте страны Мин Ци.

Шен Мяо молчала.

Ленивым голосом он продолжил:

- Этот Принц видел тебя на сегодняшнем банкете, и ему показалось, что тебе хорошо знакома Принцесса Мин Ань. Вы виделись раньше, так ведь?

Глава 127.1.2. Встреча со старым знакомым (часть 1)

Сердце Шен Мяо сжалось. Она свято верила в то, что после её сегодняшнего представления никто и не подумает заподозрить что-то, касающееся её и Принцессы Мин Ань. Одна из них была Принцессой страны Цин, другая - всего лишь дочерью чиновника в Мин Ци. Более того, страна Цин находилась от Мин Ци за тысячу миль, и Принцесса Мин Ань прибыла в Мин Ци впервые, так что связать их было попросту невозможно. Но, судя по словам человека напротив, ему хватило проницательности, чтобы заметить правду - и наглости, чтобы так резко об этом заявить.

Но всё же, что именно он заметил? О чём он догадался и как? Неужели он просто наблюдал за ней во время банкета и приметил неладное? Шен Мяо пробрала дрожь. Если это так, то этот человек не только наблюдательный - он попросту страшный.

Как бы там ни было, Шен Мяо не позволила эмоциям возобладать над собой. Хотя под рукавами её пальцы крепко сжались, на её лице это никак не отразилось, более того - она нашла в себе силы улыбнуться.

- К сожалению, эта дочь чиновника никогда ранее не встречалась с Принцессой Мин Ань, но вот Принц Жуй ей очень хорошо знаком.

Юноша в пурпурной мантии смерил Шен Мяо взглядом, после чего перегнулся через стол, оказавшись в непосредственной близости от её лица. Чуть повернув голову, он мягко шепнул ей на ухо:

- Неужели? И с каких это пор?

Шен Мяо отодвинулась и уставилась на собеседника. Их лица находились очень близко друг к другу. Уголки его губ были приподняты в улыбке, но в глазах не было и капли тепла. Казалось, эти глаза живут отдельной жизнью, и это пугало. Этот юноша вовсе не выглядел человеком с добрыми намерениями. Да, он был очень привлекателен, даже притягателен внешне, но во всей этой красоте крылось нечто такое, от чего Шен Мяо бросало в холодный пот.

Пара чёрных, как глубины океана, глаз не мигая смотрела на неё. Она опустила голову, не выдержав этого взгляда, и принялась с интересом изучать вышивку на своём ночном платье. Наконец она сказала:

- Я верила, что у тебя всё хорошо, Ся Цзин Син.

Казалось, после этих слов время замерло. Повисла полнейшая тишина, в которой было слышно,

как в лампе сгорает, потрескивая, масло. Маленькая капелька упала на стол.

Шен Мяо подняла и голову и встретила с ним взглядом.

Молодой человек еле заметно улыбался ей. Их тени, танцующие на стенах, смотрелись очень трогательно вместе. Можно было подумать, что он вот-вот поцелует Шен Мяо.

Но нет – он медленно откинулся на свой стул и убрал руку со стола. Видимо, он получал удовольствие от происходящего. Сладким до невозможности голосом он произнёс:

– Я тоже надеялся, что у тебя всё хорошо, Шен Мяо.

Рука юноши потянулась к лицу и медленно стянула маску.

Правильной формы брови, глаза, полные игривого баловства, орлиный нос и алые губы. Он был симпатичным парнем два года назад, но теперь превратился в ослепительно красивого мужчину. Улыбка, правда, не изменилась – была всё такой же насмешливой, да и взгляд тоже, но из глаз исчезло выражение юношеской беззаботности. Теперь он был зрелым человеком.

Он был из тех мужчин, которые заставляют трепетать сердца всех окружающих девушек своей идеальной и от этого пугающей внешностью. Когда он входил в комнату, все непременно оборачивались, потому что от его присутствия в помещении менялась даже атмосфера – всё становилось более значительным, более торжественным. Каждое его движение, каждый взгляд были полны себялюбивой надменности, которая отнюдь не отталкивала поклонниц, а даже наоборот. Луна в небе холодна и безразлична ко всему, но в сердцах людей она находит больше отклика, чем горячее палящее солнце – так же было и с ним.

Окончательно выйдя из переходного возраста, Ся Цзин Син переродился в мужчину, на которого просто нельзя было не обратить внимания – даже при всём желании.

Глядя на Шен Мяо с подобием улыбки, он многозначительно произнёс:

– Мы не виделись целых два года. Как смеешь ты называть меня по имени?

Хоть он и старался казаться угрожающим, от ушей Шен Мяо не ускользнуло то, что он заменил "этот Принц" на "я". Она не замешкалась с ответом:

– Что ж, теперь ты уже не Маленький Маркиз из резиденции Маркиза Линь Аня в Мин Ци. Если тебе не нравится это имя, я могу называть тебя Принц Жуй. – в её словах слышалась изрядная доля сарказма. От Маленького Маркиза из резиденции Маркиза Линь Аня в Мин Ци до кровного брата Императора Юн Лэ из Большого Ляна – Ся Цзин Син явно проделал долгий путь.

Хоть Шен Мяо и произнесла эти слова с почтением, Ся Цзин Син не мог не уловить насмешки. Он лениво улыбнулся и сказал:

– Раз ты так настаиваешь на том, чтоб называть меня по имени, что я могу поделаться? Но спешу напомнить, что моё настоящее имя – Ся Юань, и называя меня Ся Цзин Сином, ты используешь уменьшительно-ласкательную форму. Это как если бы я называл тебя Цзяо Цзяо. Хм, или, может быть, ты повзрослела и стала более чувственной? – улыбка его стала до неприличия двусмысленной. – Может быть, мы уже достигли того момента, когда можем называть друг друга ласковыми именами?

Шен Мяо нахмурилась и злобно глянула на него.

Уменьшительно-ласкательные прозвища использовали только в кругу семьи либо с любовниками. Шен Мяо не ожидала, что после смены личности Ся Цзин Сина уменьшительной формой его имени станет Цзин Син. Только сейчас она вспомнила, что Император Юн Лэ из Большого Ляна тоже носит фамилию Ся, как и вся Имперская семья династии Лян.

Вот так совпадение.

Ся Цзин Син налил себе чашку чая. За два года семья Шен Синя успела покинуть свою старую резиденцию, побывать в городе Сяо Чунь и вернуться назад – а привычка Ся Цзин Сина входить без спроса и вести себя в гостях нахально так и осталась неизменной. Он сделал большой глоток чая, после чего посмотрел на злую Шен Мяо и нашёл это очень забавным.

– Любезность должна быть взаимной. Ты, наверное, и правда хочешь, чтобы я называл тебя Цзяо Цзяо?

Он произнёс слова "Цзяо Цзяо" с такой нежностью, что в сочетании с его обворожительной внешностью это могло не взволновать разве что совсем бесчувственную девушку. Шен Мяо была необычной девушкой, но она отнюдь не была камнем. От его слов тело Шен Мяо бросило в жар. Она подумала о том, что Ся Цзин Син мог бы сделать блестящую карьеру в театре, если бы не решил стать частью Имперской семьи. С таким актёрским талантом он мог бы зажить очень хорошо и даже стал бы знаменитым.

– О чём задумалась? – поинтересовался Ся Цзин Син